

Как стать миллиардером

Век. — 1996. — 28 июля — 4
ч. 25
ВЛАСТИТЕЛИ ВКУСОВ

Никаких готовых рецептов академик Франции Пьер Карден не дает...

Михаил ИЛЬИНСКИЙ

Собеседник «Века» — знаменитый кутюрье, старейшина цеха стилистов, законодатель французской и мировой моды, финансист и промышленник, художник и писатель, хозяин мультинациональной «империи» верхней одежды Пьер Карден. Без единого выстрела он завоевал прочные позиции почти в 170 странах мира. Оборот его фирмы, хотя и держится в строгом секрете, но, по приблизительным оценкам, составляет 10—12 миллиардов франков в год — более чем у других стилистов мира. Продукцией с маркой «Пьер Карден» пользуются свыше 160 миллионов человек на всех континентах планеты.

— Как я стал миллиардером? — переспрашивает Пьер Карден. — Никогда не задумывался над этим. Пусть считают финансисты, я же создаю ценности, и они, наверное, на многие десятки и сотни миллиардов. Чтобы понять, как они возникли и сложились, следует перелистать всю мою жизнь. Но это долгая история, начавшаяся 2 июля 1922 года. По-моему, все семьдесят четыре года я был азартным и смелым, расчетливым и терпеливым, упорным и достаточно щедрым, но не расточительным, верным в отношениях с друзьями, а их было немало, дипломатичным и никогда — политиканом. Конечно, мне сопутствовала госпожа удача, которая сама по себе долго не живет без точного выбора знакомых и сотрудников, без ежедневного труда, поиска новых творческих, финансово-ком-

мерческих и других «искусшений».

По воле природы я задуман как исследователь, изыскатель, «свершившийся» как художник, практик и философ, сохранивший некоторую наивность, открытость, доверчивость и кое-что другое, изложенное в моих четырех книгах.

Впрочем, книги — это не-



Фото Константина ДМИТРИЕВА

редко бег назад, в воспоминания, в переосмысливание, а не в фотографическое воспроизведение событий прошлого. Шаги же вперед — это расширение творческого, делового и интеллектуального пространства, создание новых коллекций и не только их...

Маэстро сидит за простым столом в своем скромном рабочем кабинете на третьем этаже штаб-квартиры фирмы «Пьер Карден», что на авеню Мариньи, напротив Елисейского (президентского) дворца.

— Я родился в Италии, под Венецией, по-венециански моя фамилия звучит Кардин. В центральных районах Франции, где я учился, ее произнесли по-французски: Карден. Так, у Пьером Карденом я приехал в

1945 году в Париж, где судьба подарила мне дружбу с поэтом и драматургом Жаном Кокто, затем с Кристианом Бераром. С ними я создал коллекцию костюмов и масок для нескольких фильмов из серии «Красавица и чудовище». Очарованный Парижем, шармом его улиц, площадей и — главное — его обитателей, я делал пер-

вые творческие шаги у Кристиана Диора, который только что открыл свою фирму. В 1950-м на улице Ришпанс появилась собственная вывеска: «Пьер Карден». Я шил костюмы для театра.

Успех мне принесли «игла и нить», мои глаза и руки, умевшие видеть и работать, перерабатывать и пересматривать. Первая коллекция — в 1953-м, а в 1954-м в Европе и Америке уже носили мои «пузырившиеся» юбки. Я задумал первую коллекцию мужской одежды: галстуки с флировальными цветами, рубашки с рисунками... Пошло. И знаете где? Сначала в Японии, затем в США. И наконец возвращение в Париж, в Большие магазины. Я всегда желал примирить искусство и машинную индустрию. Мода — это

волшебная палочка, позволяющая человеку почувствовать свое совершенство. Мода — это добрая книга, которая несет настроение и мысль, но не воспроизводит тяжелый стук станков и скрежет машин.

«Как весна обновляет природу, так и юность наполняет силой и радостью все поры общества». Таковыми словами открывал в 1968 году первый бутик для детей «Эспанс де Пьер».

— Моя жизнь — это постоянное движение. Я семнадцать раз объехал вокруг земного шара. 34 раза бывал в США, 26 раз — в России, 24 — в Китае. Африка, Азия, Австралия...

Круг моих интересов самый широкий. Мое кредо — не стоять на месте. Стараясь ни на миг не отставать от времени. Вокруг все меняется с невообразимой скоростью, и я везде должен успеть, осознать и почувствовать происходящие в мире процессы. Меня увлекают искусство, литература, жизнь обычного человека, экономика, цены на самых различных рынках.

Моя дипломатия — это дипломатия без политики. Социальный строй оказывает давление на сознание человека, но не каждого подчиняет своему влиянию.

Для меня мир не имеет границ. Если нет возможности сесть в самолет и отправиться в путешествие, то по крайней мере по телевидению можно увидеть любой уголок мира. Человечество идет вперед, и нет пути возвращения назад. Это касается всех. Когда-то после войны в среде французской интеллигенции превалировали коммунистические идеи. Пытались вовлечь в это массовое движение и меня. Но безуспешно. И не потому что я — глыба капитализма.

Я не рвался к богатству и готов был радоваться кусочку хлеба, но идеи непримиримой «массовой борьбы», «социальной справедливости» обошли меня стороной. Я был отдан творчеству без классовых предрассудков.

К России у меня всегда особые чувства. Искусство, музыка, литература, балет, танцы, фольклор... Вспоминаться встречи с Екатериной Фурцевой, постоянные контакты с деятелями искусств из Москвы, выступления русских актеров в Париже. В марте 1983 года состоялась моя первая поездка в Москву, и теперь в России я не ощущаю себя в качестве гостя. И не случайно связями с Россией и СНГ занимается специалист с глубокими российскими корнями Джеф Книппер.

Каждое новое свидание с Россией для меня — событие. Верю в величайшее будущее вашей страны.

Что дальше? Продолжаю работать в прежнем режиме, — улыбается Карден. — «Сходить с дистанции» не собираюсь. Говорят, что уже подготовил себе замену? Это почти верно.

...Париж. Показ коллекции Кардена «Осень—зима 1996—1997». Зал замер. На подиуме — совсем юные манекенщицы во взрослых костюмах. Аллегория или желание высказать мысль: молодость приходит на смену? Карден опровергает: ничего подобного! Просто такова авторская задумка: главное — это коллекция одежды, а не те, кто ее показывает. Юные манекенщицы великолепно справились с тем, что делают признанные топ-модели. Карден же подтвердил новой коллекцией свой проверенный принцип: никогда и ни в чем не повторяться!

Париж—Рим